

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

«ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»

Утверждена Академическим советом образовательной
программы магистратуры «Международное частное право»
(Протокол № 17 от 29 мая 2018 г.)

**ПРОГРАММА УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ
«ЭВОЛЮЦИЯ КОЛЛИЗИОННОГО ПРАВА»**

Автор	И.В. Гетьман-Павлова , кандидат юридических наук, доцент, департамента общих и межотраслевых юридических дисциплин факультета права НИУ ВШЭ (igetmanpav@hse.ru)
Число кредитов	3
Контактная работа (час.)	40
Самостоятельная работа (час.)	74
Курс	1
Формат изучения дисциплины	Без использования онлайн-курса

I. Цель, результаты освоения дисциплины и пререквизиты

Целью освоения дисциплины «Эволюция коллизионного права» является овладение студентами основными источниками и институтами эволюции коллизионного права.

В результате освоения дисциплины студент должен:

знать:

- основные теоретические концепции коллизионного права;
- основанное на них национальное законодательство, регулирующее частноправовые отношения, связанные с иностранным правопорядком;

- актуальные ключевые проблемы в области современного коллизионного права;

- методы осуществления правового мониторинга функционирования субъектов права в частноправовой деятельности, связанной с иностранным правопорядком;

уметь:

- оценивать различные теоретические подходы применительно к правовому регулированию коллизионных правоотношений;

- использовать полученные правовые знания для решения практических проблем в сфере использования коллизионных норм с применением современных информационных технологий;

- анализировать и оценивать правовую ситуацию, сложившуюся в частноправовой деятельности, связанной с иностранным правопорядком;

владеть:

- понятийным аппаратом коллизионного права;

- приемами и методами научно-исследовательской работы, а также приемами внедрения полученных результатов исследований в практическую деятельность государственных учреждений, коммерческих организаций, международных институтов;

- методиками применения полученных правовых знаний в ходе правотворческой и правоприменительной деятельности;

- методиками экспертной оценки нормативных правовых актов национального и международного характера.

Изучение дисциплины «Эволюция коллизионного права» базируется на следующих дисциплинах:

- Римское право;

- Международное частное право;

- Современные проблемы права в сфере международного частного права.

Для освоения учебной дисциплины студенты должны владеть следующими знаниями и компетенциями:

- знать основные нормативные документы в области международного частного права, а также национальное российское и зарубежное законодательство по международному частному праву;

- уметь анализировать судебную-арбитражную практику;

- обладать навыками работы с научной литературой, аналитическими и статистическими материалами.

Основные положения данной дисциплины должны быть использованы в дальнейшем при изучении следующих дисциплин:

- Международное контрактное право;
- Международное инвестиционное право;
- Международное транспортное право.

II. Содержание учебной дисциплины

Тема № 1.

Коллизии законов в Древнем Риме и в эпоху Средневековья

1. Дуализм римского частного права. Одновременное существование двух противоположных правовых систем – гражданского права и права народов. Коллизии этих правовых систем. Коллизии местных обычаев и права народов. Случаи «выбора компетентного правопорядка» (Ульпиан, Гай). Отсутствие коллизионного права в Древнем Риме. Римский международный гражданский процесс. Применение категорий «личный закон», «закон домицилия», «закон места исполнения обязательства», «закон места совершения деликта» для установления подсудности.

2. Падение Римской империи. Действие римского права и его коллизии с системой племенных прав в дофеодальных варварских государствах. Господство персонального принципа. Развитие канонического христианского права. Применение обычаев ответчика. Определение способности к заключению договора по личному закону каждой стороны. Применение обычаев наследодателя к правоотношениям по наследованию. Применение обычаев деликвента в спорах из деликтов. Совершение брака по законам мужа.

3. Утверждение территориального начала в XI–XIII вв. Территориальный характер прав сеньора. Подчинение вассалов личному закону сеньора. Территориальное начало – пределы данного государства – поместья. «Реальный», местный характер всех прав. Отсутствие признания чужеземных обычаев. «Все обычаи носят реальный характер», – принципиальное положение, закрепленное в Саксонском (1215) и Швабском (1273) зеркалах. Феодальные привилегии иноземных купцов.

4. Зачатки коллизионного права в древнем русском праве. Договоры князей Олега (911) и Игоря (944) с греками. Коллизии наследственного права. Наследование по закону в соответствии с обычаями русских. Главенство наследования по завещанию. Нормы Русской Правды о торговых сделках с иноземными купцами. Пространная редакция Русской Правды – право иноземного купца получать удовлетворение из имущества несостоятельного должника преимущественно перед «домашними»

кредиторами. Обычаи Новгорода Великого, направленные на охрану прав чужеземцев.

Тема № 2.

Зарождение и формирование коллизионного права в Европе в XIII–XVI вв.

1. Итальянская теория статутов XIII–XV вв. XI–XII века – поворотный пункт в истории европейской цивилизации. Наличие равноправных автономных территориальных единиц со своими правовыми укладами. Интенсивный торговый обмен. Развитие городов-государств в Северной Италии. Появление городских статутов. XII век – юридический век. Школа глоссаторов. Разработки коллизионные проблем в юридической литературе в конце XII – начале XIII вв. Рождение доктрины МЧП. Искусственное приспособление римского права для решения коллизионных вопросов. Магистр Алдрик, Яков Балдуин, Хугобелин, Франциск Аккурсий. «Глосса Аккурсия» (глосса о болонце в Модене) (1228) – первое в истории права указание на коллизионные проблемы.

2. Итальянские постглоссаторы – родоначальники науки коллизионного права и теории статутов. Вильгельм Дурантис, Жак де Равиньи, Пьер Бельперш, Чино да Пистойя, Альберик да Рошате, Жан Фабер. Их роль в развитии изучения конфликтов законов. Бартоло да Сассоферрато (1314–1357) – основатель науки коллизионного права. «Тот не юрист, кто не бартолист». Разработка теории статутов. Статуты – их классификация по видам и для каждого вида – свой собственный коллизионный принцип. Установление коллизионных принципов – отправная точка: материальные нормы гражданского права. Реальный (территориальный) и личный (экстерриториальный) статуты. Учение Бальди де Умбальди (1327–1400). Применение принципа личного статута к наследованию по закону. Применение принципа места нахождения вещи в отношении перехода прав на недвижимые вещи. Применение закона места совершения договора к обязательствам из договоров.

3. Развитие теории статутов в учениях итальянских и французских юристов в XV–XVI вв. Итальянская школа бартолистов – Бартоломео Салицет, Павел Кастро, Александр Тартаньи, Рох Курций. Французские коллизионные доктрины XVI в. Учение постглоссаторов – основа развития коллизионных доктрин французских юристов. Наличие кутюмного права. Его частичная кодификация в XV–XVI вв. Межобластные коллизии кутюмного права. Французская школа бартолистов – Жан Мазюэр, Бартоломеус Шасснэ, Андреас Тирако, Ги Кокиль. В учениях французских бартолистов – зачатки современных теорий и концепций международного частного права. Формулировка воспринятых современным законодательством коллизионных норм.

4. Разрешение межобластных коллизий в трудах Шарля Дюмулена (1500–1566). Дюмулен – родоначальник теории «автономии воли в коллизионном праве: применение к договорам тех их разноместных законов, которым стороны сами хотят подчинить свои обязательства. Деление кутюмов на реальные и персональные.

5. Бертран д'Аржантре. Формулировка теории статутов в ее «классическом» варианте – статуты реальные, персональные и смешанные. «Комментарии к кутюмам Бретани» – территориальный характер всех кутюмов. Закон места нахождения вещи (реальный статут) – права на вещи. Закон места жительства лица (персональный статут) – право- и дееспособность лица. Начало единства наследования уступает место реальному статуту: наследование недвижимости всегда подчинено закону ее места нахождения, хотя бы вся остальная наследственная масса находится в последнем постоянном месте жительства наследодателя. Категория смешанных статутов – изобретение д'Аржантре, основная особенность его теории.

Тема № 3.

Трансформация интерлокальных коллизий в международные в XVII–XIX вв. Первые кодификации международного частного права

1. Теория государственного суверенитета и конфликт разноместных законов. Приоритет реального принципа при разрешении коллизий. Голландская теория статутов XVII в. Универсальный характер учения постгlossаторов: вопрос о «правильном разрешении коллизионной проблемы для всех времен и народов». Влияние территориальной доктрины д'Аржантре на развитие МЧП в Бельгии, Германии, Голландии. Доктрина «бельгийского реализма». Разрешение международных коллизий. Наиболее видные голландские коллизионисты – У. Губер (1636–1694), И. Вут (1647–1714). Термины «конфликтное право» и «коллизия законов». Строго территориальный характер всех статутов. Основа признания действия иностранных законов – принцип «международной вежливости». Право- и дееспособность лиц, домицилированных за границей, определяется по закону их домицилия. Ограничение возможности применения иностранного закона только теми случаями, когда сделка направлена на передачу движимого имущества. Формулировка принципа национального характера коллизионных норм. Национальная природа МЧП. Международно-правовая природа МЧП.

2. Французская доктрина МЧП XVIII в. Ж. Буйе (1673–1746) – провозглашение примата персонального статута. Исходный коллизионный принцип для определения право- и дееспособности лиц – закон их места жительства. Кодекс Наполеона – принцип французского гражданства как исходное начало для разрешения правовых вопросов. Статья 3 ФГК. Верховенство персонального закона, но не как принципа домицилия, а как

закона гражданства. Территориальное начало для определения правового статуса недвижимости. Господство метода теории статутов. Классификация материальных норм гражданского права по определенным критериям и для каждой категории – соответствующий коллизионный принцип. Равноправие территориального и персонального начал. Категория «смешанных статутов» (законы о форме юридических действий). Закрепление метода теории статутов в ФГК 1804 г. и в ГК Австрии 1811 г. Термин «МЧП» (Феликс, 1843).

3. Германская школа МЧП. Теория «немецкого реализма». Роль трудов Генриха фон Кокцея и Жана Николая Гертуса. М. Вэхтер (1841) – критика теории статутов и провозглашение принципа, что коллизионная норма имеет национальный, а не международный характер. Презумпция в пользу применения закона суда. Термин «МЧП». Фридрих Карл фон Савиньи «Системы современного римского права» (1849) – развитие коллизионного учения исходя из идеи международно-правовой общности. Коллизионная проблема сводится к локализации правоотношений в пространстве: всякое правоотношение тяготеет к определенному месту. Необходимость поиска для любого правоотношения его основной связи с определенным правопорядком. Принцип «оседлости правоотношения». Руководящая роль автономии воли сторон, которая является исходным началом даже при обсуждении коллизионных вопросов вещного права. Установление презумпций, когда из сделки нельзя вывести волю сторон, являющуюся первичной основой для разрешения коллизий. Отказ от презумпции в пользу применения закона суда. Презумпция в пользу закона места исполнения обязательства. Ограничение принципа автономии воли нормами публичного порядка и императивными нормами страны суда.

4. Влияние теории Савиньи на судебную практику европейских государств. Бар, Цительман (Германия) и Пиллье (Франция) – восприятие универсализма Савиньи, но отказ от его метода, согласно которому для каждого вида правоотношений необходимо найти его оседлость, связь с определенным правопорядком. Кан (Германия) и Бартэн (Франция) – отказ от универсализма Савиньи, но восприятие его метода оседлости коллизионных норм и их связи с определенным правопорядком. Создание школы универсалистов. Стремление построить общеобязательную систему коллизионных норм путем разграничения сфер законодательной компетенции государств по вопросам гражданского права. Учение Франкенштейна (Германия): первичная привязка – это привязка к закону гражданства. Все остальные коллизионные принципы – это изъятие из основного начала (привязки вторичного характера). Влияние теории универсалистов на положения Гаагских конвенций 1900–1905 гг.

5. Отказ от универсализма и поворот к партикуляризму (Кан, Бартэн). Кан – отказ от попыток отыскать в международном публичном праве начала для построения конкретной системы коллизионных привязок. Связь международного публичного и международного частного права – некоторые

положения общего характера обязательны для всех государств. Любое государство должно иметь систему коллизионных норм и не может полностью запретить своим судам призвать действие иностранных гражданско-правовых законов. Отдельные коллизионные нормы – из международных обычаев. Бартэн – решение вопросов МЧП для Франции только из начал французского гражданского права, без учета наличия в правоотношении иностранного элемента.

6. Итальянская «национальная» теория Дж. Паскуале Манчини (1817–1888). «О национальности как основании международного права» (1851) – внутри собственного государства индивид имеет неотъемлемые права. Вне собственного государства индивид сохраняет личные права и может противопоставить их другой государственной власти по месту своего пребывания. Национальное право следует за индивидом и за границей индивид связан только своим национальным правом. Последователи Манчини – Ф. Лоран (Бельгия), А. Вейс (Франция). Понятие национальности как синоним гражданства, подданства. Критерий национальности – исходное начало итальянской доктрины МЧП, в которой закон гражданства – это основная коллизионная привязка. Действие закона гражданства ограничивается только публичным порядком государства пребывания индивида. Отражение этой теории в ГК Италии 1865 г., ГГУ 1900 г., ГК Японии 1898 г., ГК Бразилии 1916 г., в Гаагских конвенциях по МЧП 1900–1905 гг. Непризнание этой теории в англо-американском коллизионном праве, в коллизионном законодательстве Швейцарии, Дании, Норвегии (принцип домицилия – это основное коллизионное начало).

Тема № 4.

Англо-американская территориальная доктрина коллизионного (конфликтного) права

1. Отсутствие МЧП и коллизионных проблем в Англии до середины XVIII в. Ранняя централизация судебного аппарата и объединение материального гражданского права. Создание «общего права». Включение «купеческого права» в состав «общего права». Заимствование английскими судами коллизионных доктрин США.

2. Джозеф Стори – основоположник американской доктрины МЧП («Комментарий к конфликтному праву», 1834). Термин «международное частное право» впервые применил именно Стори (1834). Распространение этого термина в континентальной доктрине права начиная с 40–х гг. XIX в. (Шеффнер, Феликс). Заимствование в трудах Стори юридико-технических приемов Губера и Вута. Учение Стори – основной источник разрешения коллизионных вопросов в американских и английских судах. Последователи Стори – Дайси (Англия) и Биль (США). Учение Билья – база для частной кодификации американского коллизионного права, произведенной Американским институтом права в 1934 г.

3. Основные положения англо-американского МЧП. Государство в принципе применяет только свое собственное право, но может признать субъективные права, возникшие на основании иностранного закона (доктрина приобретенных прав). Права, основанные на иностранном законе, расцениваются англо-американскими судами как фактические обстоятельства особого рода, доказывающие наличие приобретенных прав. Иностранное право рассматривается не как правовая система, а как фактическое обстоятельство. Доказывание иностранного права осуществляется на тех же основаниях, что и доказывание иных существенных фактических обстоятельств.

4. Признание прав, возникших на основе иностранного закона, в силу международной вежливости. Концепция международной вежливости не означает отрицания правовой обязанности судов признавать права, возникшие на основании иностранного закона. Эта концепция означает, что коллизионные нормы, применяемые судами общего права, являются внутренним, национальным правом в том же смысле, как и материальные нормы права. Отказ от признания прав, возникших на основе иностранного закона, в некоторых случаях может означать нарушение обычаев международного общения.

5. Концепция гражданско-процессуальных отношений, характерная для общего права. Многие вопросы, которые в континентальном праве относятся к материальному праву, в общем праве расцениваются исключительно как процессуальные категории (исковая и пресекательная давность, зачет встречных требований, распределение бремени доказывания, вопросы исчисления убытков). Исходя из принципа неприменения иностранного процессуального права, все эти вопросы должны решаться по закону суда. Они исключены из сферы действия иностранных законов.

6. Территориальный принцип как основа англо-американской доктрины. Производный характер остальных принципов. Стремление подчинить иностранцев, вступающих в правоотношения с местными фирмами, действию собственного права. Территориальный принцип – исходное начало при разрешении вопросов дееспособности физических лиц: личным законом является не закон гражданства, а закон домицилия. Понимание закона домицилия как кратковременного, окказионального пребывания на территории Англии: для установления юрисдикции английских судов достаточно надлежащим образом уведомить ответчика, временно пребывающего на территории страны, о месте и времени судебного разбирательства.

7. Тенденция отхода от традиционной концепции приобретенных прав. Утверждение, что из данной доктрины нельзя вывести указаний на подлежащее применению в конкретном случае право той или другой страны (Чешир). Доктрина не содержит ответа на вопрос, что в конкретном случае следует считать приобретенным правом, которое необходимо защищать.

Решение коллизионных вопросов в принципе не может быть выведено из какой-либо одной доктрины; оно в принципе должно быть основано на принципе свободы судебного усмотрения и теории судебного прецедента. Международное частное право представляет собой внутреннее право Англии и состоит из норм, создаваемых судебным прецедентом.

Тема № 5.

Наука международного частного права в дореволюционной России

1. Практическое значение коллизионных вопросов в российском праве. Начало формирования российского МЧП – середина XIX в.: развитие экспортно-импортных операций российских промышленников. Доминирующая роль цивилистов в развитии российской науки МЧП. Принадлежность России к континентальной системе права; восприятие доктрин континентальных коллизионистов. Д.И. Мейер «Чтения о русском гражданском праве» (1858–1859) – теоретические построения «действия закона относительно места». Ознакомление российских ученых с трудами западных коллизионистов. Систематизация отдельных норм российского МЧП.

2. Изложение коллизионного права в целом как самостоятельной отрасли права. Н.П. Иванов «Основы частной международной юрисдикции» (1865). Законодательная власть может и обязана в определенных случаях признавать в своих территориальных пределах силу иностранных законов. Этого требует интерес взаимного общения наций. Судья может применять нормы иностранного права только в силу прямого или косвенного постановления отечественного законодательства. Критика доктрины международно-правовой общности Савиньи. Требования применять иностранное право должно быть обращено не непосредственно к судье, а только к законодателю. Введение термина «международное частное право» в российскую юриспруденцию. Значение трудов Н.П. Иванова для развития российского МЧП.

3. К.И. Малышев «Курс общего гражданского права России» (1878). Разработка учения о межобластных коллизиях в России. Разграничение сфер действия разноместных законоположений, действовавших в различных частях Российской империи. Отказ от традиционной теории статутов. Только изучение каждого типа юридических отношений может привести к правильному решению коллизионных проблем. Юридическая теория о разрешении межобластных коллизий должна быть основана не на каких-либо априорных положениях, а на науке сравнительного правоведения. Принципиальное отличие межобластных коллизий от международных. Начало публичного порядка, ограничивающее действие иностранных законов, не может быть применено при решении внутренних межобластных коллизий. Отличие теории Малышева от западных доктрин разрешения межобластных коллизий.

4. Внимание русских ученых-международников к разработке проблем международного частного права. Ф.Ф. Мартенс «Современное международное право цивилизованных народов» (1883). Значение теории Мартенса для преподавания МЧП. Разработка исходных положений международного частного права. Определение соотношения международного публичного и международного частного права. Идея международного общения предполагает юридическую обязанность каждого государства и даже непосредственно национальных судов признавать всякое право, возникшее на основании закона какого-либо государства. Международное частное право – действующее право каждого цивилизованного государства. Влияние идей Савиньи, универсалистов и исторической школы права. Связанность суверенных государств основными общими постулатами МЧП. Значение унифицированных коллизионных международных норм в национальном МЧП.

5. Разработка коллизионных проблем в русской науке международного частного права в начале XX в. Статьи Л. Шалланда, В. Рязанского, М. Пергамента, И. Гессена и др. П.Е. Казанский «Введение в курс международного права» (1901) – к международному частному праву («международному гражданскому праву») относятся не только коллизионные нормы, но и нормы материального права, направленные на создание всемирного гражданского оборота и охрану основных прав личности. Т.М. Яблочков «Курс международного процессуального права» (1909) – разработка вопросов международного гражданского процесса, его соотношение с МЧП; первичный характер процессуальных норм по отношению к нормам МЧП. Современное значение теории Яблочкова. Б.Э. Нольде «Очерк международного частного права» (1912) – учебное пособие для юридических факультетов; резюме современной доктрины МЧП и анализ действовавших российских коллизионных норм. А.А. Пиленко «Очерки по систематике международного частного права (1911) – исследование общих начал МЧП: понятия международной вежливости, публичного порядка, теория отсылок.

6. М.И. Брун «Очерки истории конфликтного права» (1915) – оригинальное исследование теории статутов. Многочисленные работы Бруна по различным вопросам международного частного права – безвестное отсутствие, форма сделок, публичный порядок, национальность юридических лиц, право- и дееспособность. Развитие методов сравнительного правоведения и системного анализа. Сравнительный анализ материального гражданского права различных государств. «Введение в международное частное право» (1915) – отстаивается точка зрения о национальном, а не международном характере коллизионного права. Тождество понятий международное частное право и коллизионное право. Брун – крупнейший русский специалист по вопросам международных коллизий.

Тема № 6.***Наука международного частного права в трудах русских ученых-эмигрантов***

1. Русская наука международного частного права в эмиграции. Отсутствие единого научного центра и централизованных научных школ. Продолжение исследований в области международного частного права. Публикации в периодических изданиях. М.И. Ростовцев «Международные отношения и международное право в Древнем мире» (1921) – анализ истории МЧП. Древнейшими формами международных отношений были отношения гостеприимства между отдельными лицами, принадлежавшими к разным государствам, – база будущего международного частного права. Процессы, происходившие в древности, имеют большое сходство с современными процессами гармонизации права.

2. Русский юридический факультет в Харбине (Китай). Его деятельность в период с 1920 по 1937 гг. издание «Известий юридического факультета» (12 томов). М.Э. Гильчер – статьи по вопросам международного частного права: «Национальность акционерных обществ», «Очерки китайского акционерного права», «Вопросы применения советских законов в китайских судах» и др. Изложение основных доктрин определения национальности юридических лиц – инкорпорации, оседлости, центра эксплуатации. Теория места нахождения должна корректироваться национальностью членов правления, происхождением капиталов, местом главной эксплуатации предприятия и т.д. Практическая направленность работ Гильчера. Анализ судебной практики Китая, теоретические обобщения французской практики – четкие ориентиры для судей.

3. Статья Г.К. Гинса «Сделка CIF». Предварительное исследование для написания руководства для коммерсантов «Предприниматель» (Харбин, 1940 г.). В морской торговле применяется ряд терминов, хорошо известных коммерсантам. Определение сделки CIF: «Продажа отправляемых морским путем грузов с перенесением на покупателя риска со времени погрузки на корабль и передачи ему права распоряжения грузом посредством вручения документов, дающих право на получение в порту назначения груза или его эквивалента (страхового вознаграждения)». Изложение вопросов момента перехода права собственности, индивидуализации объекта страховки, обременения продавца. Еще до первого издания ИНКОТЕРМС Гинс предвосхитил значение конкретизации международных торговых терминов и попытался детализировать их. Практическое значение статьи для русских предпринимателей, осуществлявших внешнеторговые операции в Китае.

4. М.Я. Пергамент «О юридической природе так называемого дипломатического квартала в Китае» (1926), «Новейший обмен мнений об экстерриториальности в Китае» (1925), «Из вопросов о подсудности в Китае» (1925). Дипломатический квартал в Китае не обладает верховной властью и суверенитетом, следовательно, положение МЧП, что форма сделки

определяется правом места ее совершения, полностью применимо к сделкам, совершаемым на территории дипломатического квартала. Работы В.А. Рязановского «Новое китайское гражданское право» (1924), «Правовое положение русских в занятых Японией местностях Сахалинской области» (1921). Правовое положение иностранных юридических лиц в Китае.

5. Русский юридический факультет в Праге (1922–1933). М.А. Циммерман «Международное право» (1924). Положения международного частного права вплетены в соответствующие разделы книги: подсудность физических лиц иностранным судам, права иностранцев на литературную и промышленную собственность, процессуальные права иностранцев, правовое положение политической эмиграции. Работы А.А. Пиленко «Монополия внешней торговли» (1925), Л.М. Зайцева «Основы публично-правового и хозяйственного строя советской России в связи с международным хозяйственным оборотом» (1925/1926), М.И. Догеля «Развитие науки международного частного права в русской литературе (1925), «Частное международное право в связи с русским гражданским правом» (1926), Н. Ефремова «Посредничество и арбитраж в международном праве» (1926).

6. Г.Д. Гурвич «Введение в общую теорию международного права» (1923) – теоретическая конструкция глобальной правовой системы. Правовая система – это пирамида, в основании которой лежат отрасли права конкретных государств, а на вершине – международное частное право, которое венчает международное публичное право. Гурвич не включал коллизионные нормы в структуру международного частного права. Идея примата международного права. Международное право – это самая всеохватывающая часть права, по отношению к которой все остальные отрасли права расположены в нисходящем порядке. Международное право необходимо должно составлять последний этап, высшую сферу всех наших правоотношений. Частное право, регулирующее отношения между отдельными разобщенными индивидуальными центрами, устанавливает между ними отношения на началах равноправия и координации.

7. И.А. Базанов «Унификация частного права» (1930) – вопросы унификации международного частного права. Анализ проекта обязательственного права, составленного франко-итальянской комиссией. Высокая оценка этого проекта. Явление унификации права не представляет собой что-либо нового, однако в настоящий период времени не представляется достижимым создание единого частного права Европы. Унификация наиболее вероятна в областях морского, торгового и вексельного права, которые по своей природе содержат общенародный элемент права и по своему назначению служат общенародному обороту. Новым явлением в жизни народов является унификация частного права в порядке планомерной деятельности государства. Унификация частного права предпочтительна в тех отраслях права, которые представляют собой технический аппарат для широкого оборота ценностей. Полная унификация права предполагает объединение государств.

Тема № 7.

Советская и российская наука международного частного права

1. Этапы становления советской науки международного частного права. Первый этап (1917–1930) – первые публикации советских юристов по международному частному праву. Второй этап (1930–1940) – разработка системы и основных положений советского МЧП. Третий этап (1940–1991) – детальное исследование теории и практики МЧП. Родоначальники советской науки МЧП – И.Л. Брауде, В.Э. Грабарь, Ю.В. Ключников, М.А. Плоткин и др. А.Н. Макаров «Основные начала международного частного права (1924)» – первый советский учебник по МЧП. Все международное частное право – это право коллизионное. Теория раздельности существования двух правопорядков – международного и внутригосударственного. Деление коллизионных норм на международные и внутренние. Под международным частным правом следует понимать совокупность правовых норм, определяющих пространственные пределы действия разноместных гражданских законов. Коллизионное право – это право о праве.

2. И.С. Перетерский «Очерки международного частного права РСФСР» (1924) – первая попытка изложить систему не международного частного права вообще, а МЧП советской России. Отрицание общего международного частного права, поскольку решающим в этой области является национальное законодательство каждого государства. Ярко выраженные марксистско-ленинские позиции. МЧП РСФСР – это право переходного периода, классовое право, компромисс между лагерем социализма и лагерем капитализма. А.Г. Гойхбарг «Международное право (1928)» – изложение традиционной проблематики МЧП. Международное частное право имеет отношение не только к случаям коллизии законов, касающихся гражданского права. Нацеленность работы на исследование вопросов общего и международного публичного характера.

3. С.Б. Крылов «Международное частное право» (1930) – принадлежность международного частного права не к национальному, а к международному публичному праву. В международном договорном праве должно быть усмотрено основное начало международного частного права. Утверждение, что МЧП не является международным правом приводит к тому, что международное частное право сводится только к коллизионным нормам. Однако только изучение международных договоров дает содержание подлинного МЧП. Интернациональный, международный характер МЧП. Анализ советского законодательства, международных договоров СССР, судебной практики.

4. С.Б. Крылов, И.С. Перетерский «Международное частное право» (1940) – систематическое освещение основных институтов МЧП. Сталинская концепция, обширное цитирование Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина, партийных документов и т.п. Обзор законодательства и практики

зарубежных стран по вопросам международных гражданских правоотношений. Изложение основных иностранных судебных решений по коллизионным вопросам. Широкая комплексная трактовка международного частного права, включение в него норм международного публичного права и норм гражданского законодательства отдельных государств. Нормативная структура МЧП – не только коллизионные нормы, но и материальные правила прямого действия. Международное частное право не является только частью гражданского права. МЧП изучает особую группу гражданско-правовых отношений – только те, которые имеют международный характер.

5. В.М. Корецкий «Оговорка о взаимности в международном частном праве» (1925), «Униформизм в праве» (1927), «Очерки международного хозяйственного права» (1928), «Международное радиоправо» (1928), «Международное хозяйственное право» (1928). Первый среди советских ученых теоретически обосновал необходимость создания международного хозяйственного права, основанного на сотрудничестве государств. Включение в МЧП не только коллизионных норм, но и материальных норм прямого действия. Проблемы непосредственной организации мирохозяйственных отношений. Коллизионная норма – один из приемов регулирования международного оборота. Монография «Очерки англо-американской доктрины и практики международного частного права» (1948) – использование богатого фактологического материала, обобщение судебной практики. Деятельность Корецкого в качестве члена и вице-президента Международного Суда ООН.

6. Л.А. Лунц – крупнейший советский исследователь международного частного права. «Основные коллизионные вопросы советского семейного и наследственного права» (1941), «Денежные обязательства в гражданском и коллизионном праве капиталистических стран» (1948), «Гражданское и торговое право капиталистических стран» (1949), «Вопросы хозяйственного права» (1954), «Общее учение об обязательстве» (1960) – более 100 научных работ. Курс «Международное частное право» (1959–1966) в трех томах – всеобъемлющее исследование основных институтов и положений МЧП и МГП. Итог многолетней научной работы. Переиздания курса в 70-х гг. XX в. и в 2002 г. Современная значимость, практическая применимость всех основных теоретических конструкций, изложенных в «Курсе». Влияние трудов Лунца на развитие советского и российского МЧП.

7. Формирование науки МЧП в Российской Федерации. Основные концепции понятия МЧП, его места в системе права. Учение о коллизионных нормах в современной российской доктрине МЧП. Вопросы международного частного права в трудах А.Л. Маковского, Л.Н. Галенской, А.И. Минакова, М.М. Богуславского, Н.И. Марышевой, В.П. Звекова, О.Н. Садикова и др.

Тема № 8.

«Коллизионная революция» в международном частном праве США

1. Характерная особенность доктрины США – прагматизм в его крайнем выражении, связанный с отказом от правовых начал при решении коллизии законов. Отказ от применения иностранного права, основанный на доктрине «приобретенных прав» Биля («признание существующего права означает только признание существования факта»). К. Хеллер – «подход с точки зрения закона суда возник с началом истории международного частного права в США». Теория «правового реализма» О. Холмса – право есть не что иное, как осуществление функций судов. Исходная точка американской доктрины: материальное право и попытка путем толкования материально-правовых норм установить территориальный предел их применения. Развитие этих теорий на базе обязательственного права. Влияние междуштатных коллизий. Современная школа США: материальное право является отправным пунктом. Коллизионное право не играет практически никакой роли. Американская юриспруденция стремится выносить решения *ad hoc* по каждому конкретному случаю, не применяя абстрактные коллизионные нормы, свойственные классическому МЧП. Отказ от традиционных категорий МЧП – оговорки о публичном порядке, теории отсылок. Главное – это процесс нахождения применимого права при отсутствии объективно существующих коллизионных норм. Г. Кегель (ФРГ): классическая доктрина МЧП – это «отчий дом», а научная школа США – это «дом снов».

2. У. Кук – теория местного права (прямое влияние прагматической философии Д. Дьюи). Общие правовые начала вообще лишены реальности, познавательности и практического значения. Критика теории приобретенных прав. Принцип применения «лучшей нормы права». Суд, рассматривая дело с иностранным элементом, всегда применяет свое собственное право. Но суд принимает и приводит в действие в качестве собственного закона норму, идентичную или сходную с той нормой, которую он находит в системе права, действующей в другой стране, с которой связан иностранный элемент рассматриваемого правоотношения. В таких случаях суд снабжает принудительной силой не иностранное субъективное право, а субъективное право, созданное по усмотрению суда. Уничтожение любых критериев для суждения о законности поведения государственных должностных лиц; судебское усмотрение – это высший закон. Критика теории Кука в работах А. Батиффоля, Дж. Чешира.

3. Труды А. Эренцвейга – разновидность современного американского прагматизма в МЧП. Направлены против классической англо-американской доктрины, положенной в основу Первого свода конфликтного права США (1934). Дела с иностранным элементом решаются на основе собственного права страны суда – закон суда является основой коллизионного права. Иностранное право не призвано регулировать такие отношения; оно может (если это соответствует политике суда) восполнить вакуум, создаваемый самоограничением со стороны суда. Даже при применении иностранного

права суд руководствуется собственной политикой. Однако теория о законе суда имеет значение только в той сфере, где коллизионное право не создало настоящих норм выбора закона. Если нет установленного в законе или практике правила о применении для данных случаев иностранного права, суд должен прибегать к толкованию американской материальной нормы, руководствуясь лежащей в ее основе «политикой права». Такое толкование может привести либо к применению данной материальной нормы, либо к признанию судом своей некомпетентности рассматривать дело, либо к применению иностранной нормы права. Применение иностранного закона вытекает не из коллизионной нормы, а из смысла материальной нормы закона суда. В данной ситуации закон суда фигурирует в качестве «резерва».

4. Б. Карри – теория правительственного интереса. Критика традиционной доктрины МЧП, которая не может правильно определить, центральной проблеме коллизии законов – определить, интересу какого государства должно быть отдано предпочтение. Правовая неопределенность при решении дел с иностранным элементом. Отрицание применения иностранного закона, поскольку только путем применения собственного материального права суд реализует политику и интересы своего государства, выраженные в этом праве. Только в порядке исключения, когда собственное государство не заинтересовано в урегулировании данного правоотношения, а у иностранного государства такой интерес имеется, можно применить закон этого государства. Применение иностранного права произвольно ограничивается в пользу собственного права. Собственное право применяется судом даже тогда, когда ни свое, ни иностранное государство не заинтересованы в урегулировании данного правоотношения. Принципиальное отрицание коллизионных категорий.

5. Д. Каверс – теория «метода выбора результата». Наиболее влиятельное прагматическое течение. При коллизии законов коллидируют отдельные, взятые из разных правовых систем материальные нормы. Критика традиционного «дедуктивного» метода разрешения коллизий. Применение метода абстрактных коллизионных норм, приводит к тому, что суд действует «вслепую». Не учитывается, будет ли результат применения такого метода (применение материальной нормы, содержащейся в той правовой системе, на которую указывает абстрактная коллизионная норма) справедливым и социально целесообразным разрешением данного спора. Анализ судебной практики показывает, что американский суд при коллизии законов иногда руководствуется не отысканием закона, с которым дело наиболее тесно связано по фактическим обстоятельствам, а выбирает тот материальный закон, применение которого в данных фактических обстоятельствах дает наиболее приемлемый результат. Ссылка на коллизионные нормы не является действительным мотивом решения, а служит только подтверждением решения, найденного независимо от данных коллизионных норм.

6. Детальное обоснование метода Д. Каверса (выбор между коллидирующими материальными законами по мотивам справедливости и социальной целесообразности) – 1965 г. Этот метод не должен применяться в случаях, когда фактический состав дела настолько связан с одной из коллидирующих норм, что только ее применение может отвечать ожиданиям сторон. Разработка комплекса директив примерного характера для отыскания целесообразного и справедливого метода разрешения дел (по деликтам, контрактам), но такие директивы не должны связывать судью. Главное – это принцип свободы судейского усмотрения. Выбор между коллидирующими материальными нормами должен осуществляться прежде всего по мотивам социальной целесообразности. Задача судов – осуществление правосудия в каждом отдельном случае, поэтому суды не должны слепо подходить к содержанию права, к которому делается отсылка. В духе теории правового реализма следует исходить из метода выбора результата. Внеправовой характер учения Д. Каверса.

7. У. Риз – учение «о выборе факторов». Теория Риза – основа свода правил о конфликте законов США 1971 г. Введение категорий «наиболее существенной связи» и «группируемых контрактов». Цель теории – помочь судье сориентироваться в том, какие разноместные нормы и законы следует избрать для разрешения спора. Определение принципов, призванных помочь суду установить наиболее тесную связь. Суд следует законным установлениям своего штата о выборе права. Если такое установление отсутствует, то при определении применимого права необходимо руководствоваться: а) требованиями междуштатной и международной систем; б) политикой, выраженной в нормах права места нахождения суда; в) политикой штатов, имеющих интерес в разрешении данного спора; г) защитой обоснованных и правомерных притязаний сторон; д) основными принципами, лежащими в основе конкретной области права; е) определенностью, предсказуемостью и единообразием результатов; ж) простотой определения и применения выбранного права. Теория Риза в основном ориентирована на разрешение междуштатных, а не международных коллизий. Ее применение приводит, как правило, к применению закона суда.

Тема № 9.

Европейское международное частное право в XX в.

1. Детальная разработка проблем международного частного права в европейской литературе. Большой удельный вес вопросов регулирования гражданских правоотношений с иностранным элементом. Обширный юридико-технический аппарат. Тенденции прагматизма в западноевропейской науке МЧП. Для разрешения коллизионных проблем такие общие начала, как международная общность, охрана приобретенных прав и др., не имеют большого значения. Построение системы коллизионных

принципов должно идти эмпирическим путем, без общих руководящих идей и принципов, с позиций прагматизма или в духе позитивизма. Развитие теорий партикуляризма (Л. Раапе) и универсализма (Ф. Риго, Р. Монако). Возрастание роли универсалистов – Нидередера, Нейгауза. Противоречие МЧП – внутригосударственный закон разрешает проблемы международного характера. Влияние общих теорий права (дюгизма, юридического позитивизма, нормативизма, «реалистической школы»). Влияние процессов интернационализации хозяйственной жизни, интеграции и возрастания роли ТНК.

2. Наиболее яркие представители прагматизма во французской доктрине – Арминжон и Нибуайе. Отрицание связующей силы каких-либо общих начал в построении коллизионных норм. Предпосылкой признания действия иностранного закона должен быть некоторый минимум «сходства с французским законом». Французский суд должен отказать в признании действия иностранного правового института, не известного французскому праву (например, объявление умершим безвестно отсутствующего лица). Направленность против роли МЧП в организации международного сотрудничества. Позиции эмпирического построения коллизионных норм – Нуссбаум, Левальд, Вольф, Мельхиор. Международное частное право – это исключительно внутреннее право каждого государства. Традиционная итальянская доктрина – для применения иностранного закона необходима его трансформация путем его включения (посредством коллизионной отсылки) в состав внутреннего законодательства. «Освоенный» таким образом иностранный закон должен толковаться в соответствии с тем общим духом, который присущ закону суда.

3. Господство эмпирического подхода в английской литературе. Международное частное право – сфера действия внутреннего законодательства. Теория справедливости – Чешир, Моррис, Грэвесон. Отход от концепции приобретенных прав. Дж. Чешир – доктрина приобретенных прав подчеркивает одну из главных целей международного частного права, но защищать субъективное право, - это значит привести в действие правовую систему, которая породила это субъективное право. Из доктрины приобретенных прав нельзя вывести указания на подлежащее применению в конкретном случае право той или другой страны. Решение коллизионных вопросов вообще не может быть выведено из какой-либо доктрины: подобные общие начала для английского суда не имеют значения, они чужды англосаксонским традициям. Международное частное право Англии формировалось в процессе опыта. МЧП – это внутреннее право Англии и состоит из норм, созданных путем судебных прецедентов. Иностранное законы – это фактические обстоятельства (устанавливаемые путем применения английского доказательственного права).

4. Возрождение интереса к общим началам в международном частном праве, к идеям, которые могли бы служить базой для одинакового или согласованного регулирования гражданско-правовых отношений с

иностранным элементом в законодательстве и практике разных стран. А. Батиффоль (Франция) – задача МЧП – создание правовых условий для совместной жизни различных правовых систем, но не путем каких-либо абстрактных построений. Стремление вывести из международного публичного права обязательные для всех государств коллизионные нормы является неосуществимым. Возможно только принятие согласованных решений по конкретным вопросам. Исходный принцип в разрешении коллизионных вопросов должен привести к тому, чтобы подчинить теорию МЧП целям организации делового сотрудничества. Идея плюрализма методов в МЧП. Международное частное право не может быть сведено только к совокупности коллизионных норм. Поиск общих начал в МЧП – Гольшмидт, Венглер, Кегель, Агилар-Наварро, Леребур-Пижоньер, Цвейгерт.

5. Э. Рабель – сравнительный анализ материального, гражданского и коллизионного права многих государств. Методология компаративизма. Вывод – международное частное право является действенным инструментом организации международного сотрудничества. Критика доктрины квалификации по закону суда. Отрицательное отношение к широкому использованию оговорки о публичном порядке. Стремление найти сочетание принципов закон гражданства и закон домицилия. Отрицание дедуктивного метода – абстрактных коллизионных норм с широким объемом действия.

6. Доктрина А. Шнитцера – нет обязательного для отдельных государств единообразного порядка разрешения коллизионных вопросов. Существует только общий теоретический и практический метод применения к данному фактическому составу законов того государства, с которым этот состав наиболее тесно связан. Абстрактные коллизионные критерии не имеют ценности; надо добиваться привязки отношения к правопорядку, исходя из конкретного содержания данного правоотношения. Отрицание широких коллизионных привязок и замена их более дифференцированными (но тоже абстрактными) коллизионными нормами – Байцке.

7. Доктрина международного частного права в государствах Восточной Европы. Болгария – Алтынов, Кутиков, Василев, Геновский, Сталев. Венгрия – курс коллизионного права Л. Рецеи. И. Саси – фундаментальные курсы по международному гражданскому процессу и международному трудовому праву. Польша – труды Пшибыловского, Людвичака, Якубовского, Валашека, Едловского, Сосьняка. Чехия – фундаментальные курсы Быстрицкого, Каленского, Кунца, Кнаппа, Штейнера. Румыния – Попеску, Ионашко, Нестор. Югославия – Благоевич, Эйсер, Цигой, Гольдштейн.

Тема № 10.

Современные тенденции эволюции коллизионных норм в международном частном праве

1. Гармонизация права – процесс сближения национальных правовых систем, уменьшение и устранение различий между ними. Отсутствие договорных форм гармонизации права. Стихийный и целенаправленный процессы гармонизации. Стихийная гармонизация – рецепция римского права в глобальном масштабе. Целенаправленная гармонизация – действие ФГК 1804 г. в Бельгии; использование положений ФГК и ГГУ в ГК РФ. односторонняя и взаимная гармонизация. Взаимная гармонизация – использование типовых и модельных законов, типовых регламентов, договоров присоединения, общих условий поставок (Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном коммерческом арбитраже).

2. Кодификация международного частного права на национальном уровне. Принятие специальных законов о международном частном праве в 90-х гг. XX в. – Грузия (1998), Австралия (1993), Великобритания (1995), Венесуэла (1998), Италия (1995), Лихтенштейн (1996), Румыния (1992), Тунис (1998). Влияние «эталонных» законов о международном частном праве – Чехия (1963), Польша (1965), Австрия (1978), Венгрия (1979), Турция (1982), Швейцария (1987) – на современные кодификации МЧП. Межотраслевая кодификация международного частного права. Принятие специальных вводных законов к гражданским кодексам (ФРГ, Бразилия). Введение специальных разделов, регулирующих отношения в сфере международного частного права, в национальное гражданское законодательство – раздел VI ГК РФ, глава IX Закона о браке и семье Вьетнама 1986 г., книга X ГК Квебека 1991 г. (Канада), глава V Закона о наследовании Китая 1995 г., часть VII ГК Монголии 1994 г., раздел XII ГК Армении 1998 г., часть I Кодекса о лицах и семье Буркина-Фасо 1989 г. Преимущества полномасштабной кодификации перед межотраслевой.

3. Отказ от применения «жестких» коллизионных привязок – закон суда, закон места заключения договора, закон места нахождения вещи. Применение «гибких» коллизионных норм – принцип наиболее тесной связи, принцип локализации отношения, закон существа отношения. Доминирующая роль автономии воли в регулировании всех договорных отношений. Автономия воли как самый гибкий коллизионный критерий. Создание новых коллизионных привязок, трансформированных из принципа автономии воли, – собственное право контракта, закон разума, закон места издания закона. Установление «презюмируемой», «гипотетической» воли сторон. Использование презумпций для установления воли сторон, не выраженной в контракте, – закон, свойственный данному договору; презумпция общего домицилия или общего гражданства; презумпция «доброго, разумного хозяина», «справедливого отца семейства»; закон учреждения, обслуживающего своих клиентов в массовом порядке. Распространение «каучуковых» формулировок – разумный или подразумеваемый срок, критерий тесной связи, закон разума. Роль судебной практики в толковании этих критериев. «Цепочки» коллизионных норм. Дифференциация объемов коллизионных норм. Распространение сложных

соподчиненных коллизионных норм с альтернативными привязками первой, второй и т.д. степеней. Появление «коллизии коллизий».

4. Унификация права. Процесс создания единообразных, одинаковых норм национального права разных государств посредством заключения международных договоров. Обязанности государств привести свое внутреннее законодательство в соответствие с положениями международного договора. Главная особенность унификации права – она происходит одновременно в двух различных правовых сферах: в международном и в национальном праве. Унификация права как разновидность нормотворческого процесса на международном уровне. Унификация затрагивает практически все сферы международного частного права, поскольку только эта отрасль национального права затрагивает интересы двух и более государств. Ее основные итоги – разработка единообразных коллизионных норм, унифицированных международных материальных норм, полисистемных комплексов (сочетающих и коллизионные, и материальные предписания). Международные договоры, регулирующие все сферы отношений в международном частном праве.

5. Повышение роли международно-правовой составляющей в нормативной структуре международного частного права. Формирование универсального международного частного права, нормы которого выражены в универсальных международных соглашениях. Тенденция к отказу от императивного регулирования на договорном уровне. Самоисполнимый и диспозитивный характер положений большинства современных международных конвенций в области МЧП. Развитие регионального международного частного права. Кодекс Бустаманте, конвенции Европейского Союза, конвенции СНГ и других региональных организаций. Двухсторонние международные соглашения в области МЧП. Международные деловые обычаи, их частные неофициальные кодификации и роль в регулировании МЧП. Роль международных организаций в унификации и гармонизации международного частного права – Гаагские конференции по МЧП, Международный институт по унификации частного права, Международная торговая палата, Международный симпозиум по Кодексу Бустаманте.

6. Появление особого инструмента регулирования внешнеторговых отношений – международного коммерческого права. Теория *lex mercatoria* (международное коммерческое право, транснациональное коммерческое право, право международного сообщества деловых людей, право международного сообщества коммерсантов). Принципы международных коммерческих контрактов УНИДРУА как основа международного коммерческого права. Новая редакция Принципов в 2004 г., их коренной пересмотр. Международное коммерческое право – «мягкое», «гибкое» право, система негосударственного регулирования внешнеторговой деятельности. Параюридическая система. Основа *lex mercatoria* – резолюции-рекомендации международных организаций, не имеющие обязательного характера для

государств. Нормативный состав международного коммерческого права – типовые законы и регламенты, договоры-формуляры и договоры присоединения, проформы чартеров и проформы страхования, кодексы поведения, кодификации международных торговых и банковских обычаев. Косвенное участие государств в создании норм международного коммерческого права. Появление понятий «квазимеждународное право» и «право ТНК». Категория международных юридических лиц, их правовой статус. Применение общих принципов права в судах и арбитражах. Решение дел на основе принципов справедливости и доброй совести.

III. Оценивание

3.1. Формула определения результирующей оценки по дисциплине

Преподаватель оценивает работу студентов на семинарских занятиях: преподавателем оценивается активность студентов в дискуссиях, правильность решения задач на семинаре, заинтересованность в коллективных обсуждениях проблематики семинарского занятия. Оценки за работу на семинарских занятиях преподаватель выставляет в рабочую ведомость. Оценка по 10-балльной шкале за работу на семинарских занятиях определяется перед промежуточной аттестацией – *О_{аудиторная}*.

Преподаватель оценивает самостоятельную работу студентов: преподавателем оценивается правильность выполнения домашних работ, задания для которых выдаются на семинарских занятиях, полнота освещения темы, которую студент готовит для выступления с докладом на занятии-дискуссии. Оценки за самостоятельную работу студента преподаватель выставляет в рабочую ведомость. Оценка по 10-балльной шкале за самостоятельную работу определяется перед промежуточной аттестацией – *О_{сам. работа}*.

Накопленная оценка по дисциплине рассчитывается по следующей формуле:

$$O_{\text{накопленная}} = n_1 \cdot O_{\text{аудиторная}} + n_2 \cdot O_{\text{сам. работа}}$$

Сумма удельных весов должна быть равна единице: $\sum n_i = 1$, при этом $n_1 = 0,8$; $n_2 = 0,2$. Способ округления накопленной оценки по дисциплине: арифметический.

Результирующая оценка по дисциплине рассчитывается по следующей формуле, где *О_{экзамен}* – оценка за промежуточную аттестацию в форме экзамена:

$$O_{\text{результирующая}} = k_1 \cdot O_{\text{экзамен}} + k_2 \cdot O_{\text{накопленная}}$$

При выставлении результирующей оценки по дисциплине учитываются следующие оценки: оценка, полученная студентом на экзамене; накопленная

оценка по дисциплине, состоящая из оценки за работу на семинарских занятиях и оценки за самостоятельную работу. Сумма удельных весов должна быть равна единице: $\sum k_i = 1$, при этом $k_1 = 0,7$; $k_2 = 0,3$. Способ округления результирующей оценки по дисциплине: арифметический.

В диплом выставляется результирующая оценка по учебной дисциплине.

3.2. Критерии оценивания по элементам текущего контроля

3.3. Критерии оценивания по результатам промежуточной аттестации (экзамен)

<i>Содержание ответа</i>	<i>Оценка по 10-балльной шкале</i>	<i>Оценка по 5-балльной шкале</i>
Знания по предмету полностью отсутствуют.	1 – неудовлетворительно	Неудовлетворительно – 2
Экзаменуемый не знает до конца ни одного вопроса, путается в основных базовых понятиях дисциплины, не в состоянии раскрыть содержание основных общетеоретических терминов дисциплины.	2 – очень плохо	
Отдельные фрагментарные правильные мысли все же не позволяют поставить положительную оценку, поскольку в знаниях имеются существенные пробелы и курс в целом не усвоен.	3 – плохо	
Ответы на вопросы даны в целом правильно, однако неполно. Логика ответов недостаточно хорошо выстроена. Пропущен ряд важных деталей или, напротив, в ответе затрагивались посторонние вопросы. Слабое участие в дискуссии по ответам других экзаменуемых. Базовая терминология дисциплины в	4 – удовлетворительно	

целом усвоена.		
<p>Ответы на вопросы даны в целом правильно, однако ряд серьезных дефектов логики и содержания ответов не позволяет поставить хорошую оценку. Была попытка участвовать в дискуссии по ответам других экзаменуемых. Базовая терминология дисциплины усвоена хорошо.</p>	5 – весьма удовлетворительно	Удовлетворительно – 3
<p>Вопросы раскрыты достаточно полно и правильно. Была удачная попытка дополнять и уточнять ответы других экзаменуемых. По знанию базовой терминологии дисциплины замечаний нет.</p>	6 – хорошо	
<p>Вопросы раскрыты полно и правильно. Активное участие в дискуссии по другим ответам. Безупречное знание базовой терминологии дисциплины. Однако отдельные дефекты логики и содержания ответов все же не позволяют оценить его на «отлично».</p>	7 – очень хорошо	Хорошо – 4
<p>Вопросы раскрыты достаточно полно и правильно. Активное участие в дискуссии по ответам других экзаменуемых. Безупречное знание базовой терминологии дисциплины, умение раскрыть содержание понятий.</p>	8 – почти отлично	
<p>На все вопросы даны правильные и точные ответы. Показано знакомство с проблемами дисциплины. Сделан ряд правильных дополнений и уточнений к ответам других экзаменуемых. Безупречное знание базовой терминологии</p>	9 – отлично	

дисциплины, умение раскрыть и прокомментировать содержание понятий.		
<p>Ответ отличается четкой логикой и знанием материала далеко за рамками обязательного курса. Точное понимание рамок каждого вопроса. Даны ссылки на первоисточники – монографии и статьи. Обоснована собственная позиция по отдельным проблемам дисциплины. Сделаны правильные дополнения и уточнения к ответам других экзаменуемых. Ответ отличается безупречным знанием базовой терминологии дисциплины, умение «развернуть» понятие в полноценный ответ по теме.</p>	10 – блестяще	Отлично – 5

IV. Примеры оценочных средств

4.1. Оценочные средства для текущего контроля успеваемости студентов

4.2. Оценочные средства для промежуточной аттестации (вопросы для экзамена)

1. Правовые коллизии в Древнем Риме.
2. Римский международный гражданский процесс.
3. Рецепция римского права и ее влияние на формирование МЧП.
4. Нормы Русской Правды о торговых сделках с иноземными купцами.
5. Обычаи Новгорода Великого, направленные на охрану прав чужеземцев.
6. Итальянская теория статутов XIII-XV вв.
7. Итальянские постгlossаторы – родоначальники науки международного частного права и теории статутов.
8. Развитие теории статутов в учениях французских и голландских юристов в XVI-XVII вв.
9. Французские коллизионные доктрины XVI в.

10. Учение постглоссаторов – основа развития коллизионных доктрин французских юристов.
11. Голландская теория статутов XVII в.
12. Универсальный характер учения постглоссаторов.
13. Французская доктрина МЧП XVIII в.
14. Нормы международного частного права в Кодексе Наполеона 1804 г.
15. Понятие «смешанных статутов».
16. Германская школа МЧП в XIX в.
17. Историческая школа международного частного права Савиньи.
18. Влияние теории Савиньи на судебную практику европейских государств.
19. Универсализм и партикуляризм в науке международного частного права.
20. Учение о первичных и вторичных коллизионных привязках.
21. Итальянская «национальная» теория Манчини.
22. Основные положения англо-американского МЧП.
23. Концепция международной вежливости.
24. Территориальный принцип как основа англо-американской доктрины.
25. Концепция приобретенных прав.
26. Формирование российского МЧП.
27. Практическое значение коллизионных вопросов в российском праве.
28. Доминирующая роль цивилистов в развитии российской науки МЧП.
29. Изложение коллизионного права в целом как самостоятельной отрасли права в трудах Н.П. Иванова.
30. Значение трудов Н.П. Иванова для развития российского МЧП.
31. Разработка учения о межобластных коллизиях в России.
32. Отказ от традиционной теории статутов в российском МЧП.
33. Отличие теории К.И. Малышева от западных доктрин разрешения межобластных коллизий.
34. Внимание русских ученых-международников к разработке проблем международного частного права.
35. Разработка коллизионных проблем в русской науке международного частного права в начале XX в.

36. Международный гражданский процесс, его соотношение с МЧП; первичный характер процессуальных норм по отношению к нормам МЧП.

37. Работы М.И. Бруна по различным вопросам международного частного права.

38. М.И. Брун – крупнейший русский специалист по вопросам международных коллизий.

39. Русская наука международного частного права в эмиграции.

40. Русский юридический факультет в Харбине (Китай); его деятельность в период с 1920 по 1937 гг.

41. Изложение основных доктрин определения национальности юридических лиц в работах М.Э. Гильчера.

42. Практическое значение трудов Г.К. Гинса для русских предпринимателей.

43. Русский юридический факультет в Праге (1922-1933 гг.).

44. Теоретическая конструкция глобальной правовой системы в работах Г.Д. Гурвича.

45. Вопросы унификации международного частного права в трудах И.А. Базанова.

46. Этапы становления советской науки международного частного права.

47. Попытка И.С. Перетерского изложить систему международного частного права советской России.

48. Отрицание общего международного частного права в трудах советских юристов.

49. Теория С.Б. Крылова о принадлежности международного частного права не к национальному, а к международному публичному праву.

50. С.Б. Крылов, И.С. Перетерский «Международное частное право» – систематическое освещение основных институтов МЧП.

51. Комплексная трактовка международного частного права.

52. Проблемы непосредственной организации мирохозяйственных отношений в работах В.М. Корецкого.

53. Л.А. Лунц – крупнейший советский исследователь международного частного права.

54. Курс «Международное частное право» (1959-1966 гг.) в трех томах – всеобъемлющее исследование основных институтов и положений МЧП и МГП, итог многолетней научной работы.

55. Современная значимость, практическая применимость практически всех теоретических конструкций, изложенных в «Курсе».

56. Влияние трудов Лунца на развитие советского и российского МЧП.
57. Прагматизм в американской доктрине МЧП.
58. Отказ от применения иностранного права, основанный на доктрине «приобретенных прав».
59. Теория «правового реализма» Холмса.
60. Отказ от традиционных категорий МЧП в американской правовой доктрине.
61. Теория местного права У. Кука.
62. Труды А. Эренцвейга – разновидность современного американского прагматизма в МЧП.
63. Теория правительственного интереса Б. Карри.
64. Теория «метода выбора результата» Д. Каверса.
65. Учение «о выборе факторов» У. Риза.
66. Тенденции прагматизма в западноевропейской науке МЧП.
67. Построение системы коллизионных принципов эмпирическим путем.
68. Развитие теорий партикуляризма и универсализма в европейской науке международного частного права.
69. Теория справедливости Чешира, Морриса и Грэвесона.
70. Отход от концепции приобретенных прав в английской правовой науке.
71. Идея А. Батиффоля о плюрализме методов в МЧП.
72. Компаративистская теория Э. Рабеля.
73. Доктрина международного частного права в государствах Восточной Европы.
74. Наука международного частного права в современной России.
75. Влияние и современное значение трудов Л.А. Лунца.
76. Процессы гармонизации и унификации права.
77. Кодификация международного частного права на национальном и международном уровнях.
78. Отказ от применения «жестких» коллизионных привязок; применение «гибких» коллизионных норм.
79. Доминирующая роль автономии воли в регулировании всех договорных отношений; создание новых коллизионных привязок, трансформированных из принципа автономии воли.
80. Установление «презюмируемой», «гипотетической» воли сторон; «цепочки» и каскады коллизионных норм.

81. Роль международных организаций в унификации и гармонизации международного частного права.

82. Теория *lex mercatoria* (международное коммерческое право, транснациональное коммерческое право, право международного сообщества деловых людей, право международного сообщества коммерсантов).

V. Ресурсы

5.1. Основная литература

1. Мережко А.А. Наука международного частного права: история и современность: Монография [электронный ресурс]. – Киев, Таксон, 2006. — Режим доступа: <https://spplib.ru/catalog/-/books/4305294-nauka-mezdunarodnogo-castnogo-prava-istoria-i-sovremennost->

2. Брун М.И. Очерки истории конфликтного права: Монография [электронный ресурс]. – Пг.: Типография Г. Лисснера и Д. Собко, 1915. — Режим доступа: <https://avidreaders.ru/download/ocherki-istorii-konfliktnogo-prava.html?f=pdf>

3. Мандельштам А.Н. Гаагские конференции о кодификации международного частного права. Т. 1-2: Монография [электронный ресурс]. – СПб.: Типография А. Бенке, 1900. — Режим доступа: <http://e-heritage.ru/ras/view/publication/general.html?id=47670497>

4. Yntema Hessel E. The Historic Bases of Private International Law [электронный ресурс] // The American Journal of Comparative Law. Vol. 2. No. 3 (Summer, 1953): 297-317. — Режим доступа: <http://www.jstor.org/stable/837480>

5. Symeon C. Symeonides. The American Choice-of-Law Revolution: Past, Present and Future: Монография [электронный ресурс]. – Leiden: Koninklijke Brill NV, 2006. — Режим доступа: <http://bookfi.net/book/1285035>

5.2. Дополнительная литература

1. Корецкий В.М. Очерки англо-американской доктрины и практики международного частного права: Монография [электронный ресурс]. – М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. — Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01005816642>

2. Лунц Л. А. Курс международного частного права. В 3 т. Т. 1. Общая часть: Монография [электронный ресурс]. — М.: Спарк. 2002. — Режим доступа: <https://spbib.ru/catalog/-/books/3169665-kurs-mezdunarodnogo-castnogo-prava>

3. Kalensky P. Trends of Private International Law: Монография [электронный ресурс]. — The Hague/Boston/London: Martinus Nijhoff, 1971. — Режим доступа: <http://www.ebooks-downloads.net/ebook-pdf/trends-of-private-international-law>

4. Lipstein K. Principles of the Conflict of Laws. National and international: Монография [электронный ресурс]. — The Hague/Boston/London: Martinus Nijhoff Publishers, 1981. <http://www.ebooks-downloads.net/ebook-pdf/principles-of-the-conflict-of-laws-national-and-international>

5. Mills A. The private history of international law [электронный ресурс] // The International and Comparative Law Quarterly. Vol. 55. No. 1 (Jan., 2006): 1-49. — Режим доступа: <http://www.jstor.org/stable/3663311>

5.3. Программное обеспечение

№№ п/п	Наименование	Условия доступа
1.	Microsoft Windows 7 Professional RUS Microsoft Windows 10 Microsoft Windows 8.1 Professional RUS Microsoft Windows XP	Из внутренней сети университета (договор)
2.	Microsoft Office Professional Plus 2010	Из внутренней сети университета (договор)

5.4. Профессиональные базы данных, информационные справочные системы, интернет-ресурсы (электронные образовательные ресурсы)

№№ п/п	Наименование	Условия доступа
	<i>Профессиональные базы данных, информационно-справочные</i>	

<i>системы</i>		
1.	Консультант Плюс	Из внутренней сети университета (договор)
2.	Электронно-библиотечная система Юрайт	URL: https://biblio-online.ru/
3.	Электронно-библиотечная система Знаниум.ком	URL: http://znanium.com/
<i>Интернет-ресурсы (электронные образовательные ресурсы)</i>		
1.	Открытое образование	URL: https://openedu.ru/

5.5. Материально-техническое обеспечение дисциплины

Учебные аудитории для лекционных занятий по дисциплине обеспечивают использование и демонстрацию тематических иллюстраций, соответствующих программе дисциплины, в составе:

- мультимедийный проектор с дистанционным управлением.

Учебные аудитории для самостоятельных занятий по дисциплине оснащены оборудованием с возможностью подключения к сети Интернет и доступом к электронной информационно-образовательной среде НИУ ВШЭ.